

«ЖИЗНЬ ПРИРОДЫ ТАМ СЛЫШНА...»

Поэзия Ф. Тютчева в фотоэтюдах В. Молчанова

*Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...*

Что ты клонишь над водами,
Ива, макушку свою?
И дрожащими листьями,
Словно жадными устами,
Ловишь беглую струю?..
Хоть томится, хоть трепещет
Каждый лист твой над струей...
Но струя бежит и плещет,
И, на солнце нежась, блещет,
И смеется над тобой...

«Тютчевские пейзажи по своему лиризму и философской насыщенности напоминают живописные полотна Левитана или Рылова, нередко поднимавшихся в своих изображениях до подлинной символики».

К. Пигарев

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...
Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто все — простор везде, —
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздно борозде.
Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко еще до первых зимних бурь —
И льется чистая и теплая лазурь
На отдыхающее поле...

«Здесь это слово «праздной» как будто бессмысленно и не в стихах так сказать нельзя, а между тем, этим словом сразу сказано, что работы кончены, все убрали, и получается пол-

ное впечатление. В умении находить такие образы и заключается искусство писать стихи, и Тютчев на это был великий мастер».

Л. Н. Толстой

Обвеян вещею дремотой,
Полураздетый лес грустит...
Из летних листьев разве сотый,
Блестя осенней позолотой,
Еще на ветви шелестит.
Гляжу с участием умиленным,
Когда, пробившись из-за туч,
Вдруг по деревьям испещренным,
С их ветхим листьем изнуренным,
Молниевидный брызнет луч.
Как увядающее мило!
Какая прелесть в нем для нас,
Когда, что так цвело и жило,
Теперь, так немощно и хило,
В последний улыбнется раз!..

«Это время года походит на красивую женщину, красота которой постепенно, но медленно исчезает. Бывают очень приятные часы, и когда ветер спадает и луч солнца осветит весь этот пестрый народ с остатками зелени на деревьях, то в этих воспоминаниях о лете есть еще много прелести».

Из письма Ф.И. Тютчева Э.Ф. Тютчевой.
Петербург. 25 сентября 1858 г.

Осенний вечер

Есть в светлости осенних вечеров
Умильная, таинственная прелесть:
Зловещий блеск и пестрота деревьев,
Багряных листьев томный, легкий шелест,
Туманная и тихая лазурь
Над грустно-сиротеющей землею,
И, как предчувствие сходящих бурь,
Порывистый, холодный ветер порою,
Ущерб, изнеможенье — и на всем
Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зовем
Божественной стыдливостью страданья.

«Каждый стих хватается за сердце, как хватают за сердце в иную минуту беспорядочные, внезапно набегающие порывы осеннего ветра; их и слушать больно и перестать слушать жаль. Впечатление, которое испытываешь при чтении этих стихов, можно только сравнить с чувством, какое овладевает человеком у постели молодой умирающей женщины, в которую он был влюблен. Только талантам сильным и самобытным дано затрагивать такие струны в человеческом сердце...»

Н.А. Некрасов

Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит —
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.
И стоит он, околдован,—
Не мертвец и не живой —
Сном волшебным очарован,
Весь опутан, весь окован
Легкой цепью пуховой...
Солнце зимнее ли мещет
На него свой луч косой —
В нем ничто не затрепещет,
Он весь вспыхнет и заблещет
Ослепительной красой.

Декабрьское утро

На небе месяц — и ночная
Еще не тронулась тень,
Царит себе, не сознавая,
Что вот уж встрепенулся день,—
Что хоть лениво и несмело
Луч возникает за лучом,
А небо так еще всецело
Ночным сияет торжеством.
Но не пройдет двух-трех мгновений,
Ночь испарится над землей,
И в полном блеске проявлений
Вдруг нас охватит мир дневной...

«Конечно, самый трудный род поэтических произведений — это <...> пейзаж в стихах, картинка, обозначенная двумя-тремя чертами. Уловить именно те черты, по которым в воображении читателя может возникнуть и дорисоваться сама собой данная картина, — дело величайшей трудности. Г. Ф.<едор> Т.<ютчев> в совершенстве владеет этим искусством».

Н.А. Некрасов

Еще земли печален вид,
А воздух уж весной дышит,
И мертвый в поле стебель колышет,
И елей ветви шевелит.
Еще природа не проснулась,
Но сквозь редящего сна
Весну услышала она,
И ей невольно улыбнулась...
Душа, душа, спала и ты...
Но что же вдруг тебя волнует,
Твой сон ласкает и целует
И золотит твои мечты?..
Блестят и тают глыбы снега,
Блестит лазурь, играет кровь...
Или весенняя то нега?..
Или то женская любовь?..

Весенние воды

Еще в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят —
Бегут и будят сонный брег,
Бегут и блещут и гласят...
Они гласят во все концы:
«Весна идет, весна идет!
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперед!»
Весна идет, весна идет!
И тихих, теплых, майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней.

«Весна — единственная революция на этом свете, достойная быть принятой все-рез, единственная, которая, по крайней мере, всегда имеет успех».

Ф.И. Тютчев

Первый лист

Лист зеленеет молодой,
Смотри, как листьям молодым
Стоят обвеяны березы,
Воздушной зеленью сквозной,
Полупрозрачною, как дым...
Давно им грезилось весной,
Весной и летом золотым,—
И вот живые эти грезы,
Под первым небом голубым,
Пробились вдруг на свет дневной...
О, первых листьев красота,
Омытых в солнечных лучах,
С новорожденною их тенью!
И слышно нам по их движенью,
Что в этих тысячах и тьмах
Не встретишь мертвого листа...

В небе тают облака,
И, лучистая на зное,
В искрах катится река,
Словно зеркало стальное...
Час от часу жар сильней,
Тень ушла к немым дубровам,
И с белеющих полей
Веет запахом медовым.
Чудный день! Пройдут века —
Так же будут, в вечном строе,
Течь и искриться река
И поля дышать на зное.

«Картины Тютчева исполнены такой же бессмертной красоты, как бессмертна красота самой природы».

И.С. Аксаков

Вечер

Как тихо веет над долиной
Далекий колокольный звон,
Как шорох стаи журавлиной,—
И в шуме листьев замер он.
Как море вешнее в разливе,
Светлея, не кольхнет день,—
И торопливей, молчаливей
Ложится по долине тень...

Как неожиданно и ярко,
На влажной неба синеве,
Воздушная воздвиглась арка
В своем минутном торжестве!
Один конец в леса вонзила,
Другим за облака ушла —
Она полнеба обхватила
И в высоте изнемогла.
О, в этом радужном виденье
Какая нега для очей!
Оно дано нам на мгновенье,
Лови его — лови скорей!
Смотри — оно уж побледнело,
Еще минута, две — и что ж?
Ушло, как то уйдет всецело,
Чем ты и дышишь и живешь.

И.С. Аксаков заметил о выражении «И в высоте изнемогла»: «...нельзя лучше выразить этот внешний процесс постепенного таяния, ослабления, исчезновения радуги...»

«Любовь к природе, сочувствие к ней, полное понимание ее и умение мастерски воспроизводить ее многообразные явления — вот главные черты таланта г. Ф<едора> Т<ютчева>».

Н.А. Некрасов

Публикация Е. Потановой